

С большим трудом им удалось "дотянуть" до начала весны. Как только наступила весна, снег наконец перестал идти. Солнце, отсутствовавшее около двух месяцев, наконец показалось. Снег, покрывавший горы, медленно таял. Однако редкие порывы ветра с моря оставались пронизывающе холодными. На вершине илистой отмели и рифа, окружавшего берег, посреди холодного ветра появился рыбак, дрожащий от холода, но упорно собирающий морепродукты в море.

"Летняя ночь, зимняя белизна" - это подлинная строка стиха из того, что говорят люди, собирающие морепродукты. Из-за влияния отступающего прилива и изменения температуры лучшее время для сбора морепродуктов - летние ночи и зимние утра. Зимой температура была наиболее подходящей для сбора устриц. Устрицы были очень жирными в это время года, и их было очень много. Им просто нужно было собрать устриц один раз, и они могли бы есть их в течение многих дней.

Для жителей деревни Дуншань, которые только что испытали нехватку продовольствия из-за зимы, это было благословением моря. Обилие устриц в море ничем не отличалось от того, что в снежную вьюгу вы вдруг набредаете на кучу древесного угля. Люди, которые приходили собирать морепродукты в море, каждый приносил свою собственную плетеную корзину или маленькую бамбуковую корзинку. Корзину можно было либо повесить на шею, либо перекинуть через руку. Они держали в руках маленькую лопатку и искали свою "добычу" на рифе. Были даже сельчане, которые, несмотря на холодную морскую воду, заходили на мелководье со своей рыболовной сетью и пытались поймать рыбу. Зрелище было потрясающее.

- Сяокао, твои сапоги выглядят очень теплыми. Они еще и воду держат, да? - Чжоу Шаньху, которая пригласила сестер Юй собирать морепродукты на отмели, с завистью посмотрела на оленьи сапоги Сяокао. Хотя она не знала, из какого материала были сделаны эта обувь, она понимала, что такие сапоги обычная семья не была в состоянии позволить себе.

Юй Сяокао увидела, что все были одеты в рваные и старые хлопчатобумажные туфли. Некоторые люди даже боялись, что их единственная пара обуви промокнет от моря, поэтому они надевали только соломенные сандалии на босу ногу. Холодный весенний воздух в сочетании с ледяной морской водой заморозили их маленькие ножки. Их ноги краснели, а у некоторых даже появлялись обморожения.

Она была немного смущена этим, и отпрянула назад. - Много лет назад мой отец убил оленя и продал его ресторану в городе. В то время мое здоровье было не в порядке. Мой отец взял меньше денег за оленью шкуру и попросил владельца ресторана использовать часть оленьей шкуры для изготовления сапог. Поэтому, когда я сегодня вышла собирать морепродукты, отец настоял, чтобы я их надела...

Чжоу Линлун тайком теребила одежду младшей сестры. Она улыбнулась Сяокао и сказала: - Много лет назад твоя тяжелая болезнь почти до смерти напугала тетю Лю. Ты должна носить более теплую одежду, иначе члены твоей семьи будут беспокоиться. Шанху, не смотри на чужие ноги. Как только отец вернется домой, мы попросим его купить тебе пару сапог.

Чжоу Линьлун и ее младшая сестра были дочерьми лучшей подруги мадам Лю, тети Фан. Муж

тети Фан, Чжоу Даниан, начинал как торговец, и их семья вырастила десятки цыплят. Таким образом, финансовое положение их семьи считалось довольно выдающимся в деревне Дуншань.

Чжоу Шаньху была всего на один год старше Сяокао, но она была очень разумным ребенком: - Старшая сестра, я только смотрела на ее обувь. Сапоги очень дорогие. Кроме того, хлопчатобумажная обувь, которая у нас есть, довольно теплая, а вместо пары сапог можно купить столько еды!

- Они там ловят рыбу, пойдем посмотрим! - Юй Сяокао не хотела больше говорить о ботинках, поэтому сменила тему разговора.

Когда она подошла ближе, то поняла, что на самом деле это был ее третий дядя, Юй Цзян, и опытный рыбак из деревни Дуншань, дядя Шуаньчжу, которые ловили рыбу. Они терпели леденящую до костей холодную воду, когда тянули рыболовную сеть, чтобы поймать рыбу. Кто-то другой был ответственен за то, чтобы вытащить часть рыболовной сети на берег, в то время как Юй Цзян и Шуаньчжу по очереди держали другой конец рыболовной сети, когда они медленно входили в воду. После того, как линия воды достигала их груди, они шли по полукруглой дуге, возвращаясь на берег. Остальные люди возьмутся за сеть, когда они вместе будут тянуть ее к берегу.

В этой единственной рыболовной сети было не так уж много рыбы. Кроме нескольких рыб, каждая из которых стоила примерно по таэлю, на лесках сети застряло всего несколько рыб размером с ладонь. Как только мужчины выбрались на берег, их жены напоили их горячим имбирным супом. Они также завернулись в толстые слои хлопчатобумажной одежды и выпили несколько глотков имбирного супа, прежде чем войти в море, чтобы снова вытащить сеть.

- Я знаю место, где спрятан риф. Пойдем туда и посмотрим. Но когда мы придем туда, мы должны быть осторожны. - Это был первый весенний прилив с начала весны. Слишком много народу пришло сегодня за морепродуктами. Некоторые люди проделали весь путь из города со своими инструментами, чтобы попытаться счастья. На рифе было больше людей, собирающих морепродукты, чем самих морепродуктов. Дети полдня искали морепродукты, но почти ничего не добыли.

Юй Сяолянн знала место, о котором говорила ее сестра. В прошлом году, когда они собирали там морепродукты, они даже спасли человека. Дети болтали и смеялись, пока шли к крутым скалам. Конечно, там было много морепродуктов.

- Раковина устрицы очень острая. Иногда, при легком соприкосновении с кожей, она царапала кожу. Вы должны быть осторожны, когда будете собирать устрицы. Сяокао, у вас с Шито не так уж много сил, так почему бы вам двоим не собрать другие морепродукты? - Чжоу Линьлун была юной леди; она знала, как заботиться о младших детях.

Они опустили головы и принялись вскрывать устричные раковины. Вскоре их корзины и маленькие ведерки были полны. Чжоу Шаньху радостно сказала: - Сегодня мы собрали много

урожая. Если мы сможем собирать столько урожая каждый день, то нам не придется беспокоиться о том, чтобы свести концы с концами или умереть с голоду весной!

- Мой отец говорил, что риф откроется только тогда, когда прилив сильно отступит. Каждый месяц низкие приливы будут только дважды. Так как же мы можем приходить каждый день? Кроме того, разве вы не боитесь рвоты после ежедневного употребления морепродуктов?
- Юй Сяолян тоже была очень счастлива. Она размышляла, какие вкусные блюда приготовит из этих устриц ее младшая сестра.

Испытав зимой нехватку продуктов и овощей, Юй Сяокао использовала различные способы приготовления пищи, экономя пищу, но все же делая ее вкусной. Все в семье хвалили ее стряпню. Она может превратить обычную редиску и белокочанную капусту в разные блюда. Так что она определенно сможет приготовить что-нибудь вкусненькое из устриц. Сяолян была полна ожиданий по поводу приготовления пищи Сяокао.

Юй Сяокао подумала о том, как ее дела с третьим молодым мастером Чжоу улучшатся после начала весны, поэтому она повернулась к сестре Линьлун и сказала: - Я слышала, что семья Чжоу из города собирается построить мастерскую на пристани. Они будут принимать большое количество устриц. В будущем, когда ты будешь свободна, ты можешь пойти собирать и вскрывать устриц и продавать их им. Ты сможешь заработать немного денег, чтобы купить иголки и нитки.

Когда Чжоу Линьлун услышала это, ее глаза сразу же заблестели. - Эта новость достоверна? - спросила она. Обычно люди, которые употребляют морепродукты, не очень охотно покупают устрицы. Они будут постоянно снижать цены на устриц. Из-за этого жители деревни не очень любят собирать их. Я надеюсь, что цена, которую установит мастерская семьи Чжоу, не будет очень низкой для устриц.

Корзина Сяокао и Шито тоже была полна других видов морепродуктов. Сяокао была очень довольна сегодняшним урожаем. Помимо мелких морских рыб, таких как гуси, мидии и водяные улитки, она также собрала дюжину морских ежей. Она была готова приготовить рагу из морского ежа. Это будет вкусно и сытно. К ее удивлению, сегодня ей действительно удалось собрать морской огурец. "Четыре сокровища морепродуктов" были разновидностью экзотических деликатесов, для которых требовались морское ушко, морской огурец, акулий плавник и рыба-пасть. Морские огурцы определенно были хорошей находкой.

Три брата и сестра прогуливались вместе с сестрами Чжоу по мягкому песчаному берегу. Они смеялись и болтали, пока шли по направлению к деревне Дуншань.

Они еще не успели войти в деревню, как увидели тетю Шуаньчжу, торопливо бегущую к берегу моря. Увидев Сяокао и братьев, она еще больше ускорила шаг и бросилась к ним. - Сяолян, Сяокао, с твоим отцом что-то случилось. Вы должны быстро вернуться домой!

- Мой отец? Что с ним случилось? - Юй Сяокао крепко сжала корзину. В ее сердце царил хаос.

Семья с трудом пережила зиму. За последние несколько дней снег на лесной горе наконец начал таять. Госпожа Чжан уговаривала Юй Хая поохотиться в горах. Рано утром Юй Хай пригласил охотника Чжао на охоту. Все говорили, что начало весны-неподходящее время для охоты. Это происходит потому, что, когда дикие животные вступают в период размножения, они проявляют особую жестокость.

- Твоего отца укусил медведь. Все его тело покрыто кровью. Одна из его ног была почти откушена... Ты должна быстро пойти домой и посмотреть! - Подумав о состоянии Юй Хая, жена Шуаньчжу не смогла сдержать дрожь.

Как только Шито услышал это, он тут же закричал и разрыдался. Он бросил корзину на землю и побежал домой. Юй Сяокао и ее сестра пытались подавить панику в своих сердцах, когда они оставили свою корзину, полную морепродуктов, и побежали домой бок о бок.

Сестры Чжоу подхватили корзинки брата Юй свободной рукой. Они несли корзины и торопливо шли по направлению к дому семьи Юй.

Жена Шуаньчжу последовала за ним вместе с братьями и сестрами Юй. Она не могла не утешить детей: - Не волнуйтесь. Твой третий дядя и дядя Шуаньчжу уже позаимствовали повозку с ослом из соседней деревни. Они отправились в город за доктором. Может быть, рана вашего отца не так серьезна, как кажется!

Юй Сяокао подавила страх и печаль в своем сердце. Ее шаги становились все больше и больше по мере того, как она бежала. В последние шесть месяцев любовь и терпимость Юй Хая все еще были живы в ее сознании. Хотя их дни были горькими, родительская любовь и привязанность придавали ей мужества, чтобы продолжать жить в этом странном мире.

Хотя Юй Хай обладал большой сыновней набожностью и был не очень хорош в разговорах, он бессознательно стал костяком Сяокао. Он также был столпом второй ветви. Она действительно не могла себе представить, как будет жить вторая ветвь в семье Юй, если ее отец умрет.

Отец, ты не должен допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось! Подожди немного, и я спасу тебя! Юй Сяокао крепко держала в руке свою единственную спасительную соломинку-разноцветный камень. Поскольку он был способен использовать свою оставшуюся магическую силу, чтобы перенести ее душу из другого мира в этот мир и позволить ей перевоплотиться, тогда у него должен быть способ спасти ее отца.

[Мастер, не волнуйтесь! Если у вашего отца остался хоть один вздох, этот божественный камень может вытащить его из Врат Ада!] - валенький божественный камень, по-видимому, уловил ее нерешительное состояние, поэтому он избавился от своего обычного высокомерного и надменного вида. Он был полон уверенности в себе, так как обещал ей, что спасет ее отца.

Гора была вся в снегу. В течение всей зимы маленькому божественному камню не удавалось окупаться в родниковую воду с гор. Однако он чувствовал, что снег также содержит духовную энергию. Духовная энергия в снегу была ничуть не меньше энергии в родниковой

воде. Каждый день божественный камень заставлял Сяокао собирать снег с бамбуковых листьев и растапливать его, чтобы искупаться. Вращивая свой дух в течение полугода, он накопил достаточно духовной энергии, чтобы спасти умирающего человека.

С обещанием маленького божественного камня беспокойное сердце Сяокао наконец успокоилось. Сяокао молилась божествам о благословении. Она молилась, чтобы отец продержался до ее возвращения домой!

Дорога домой казалась очень медленной и длинной. В результате яростного бега грудь Сяокао казалось, вот-вот разорвется. Она открыла рот и попыталась глубоко вдохнуть воздух. Однако в глазах других людей ей казалось, что она не может дышать.

Юй Сяолян всхлипнула: - Сестренка, иди помедленнее. С отцом уже что-то случилось. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Сначала я пойду домой, посмотрю, а ты можешь медленно идти пешком...

- Нет, н...нет! Не беспокойся... Я знаю свое тело. - у Юй Сяокао перехватило дыхание. Ее ноги казались тяжелыми, как свинец. Но у нее не было ни малейшего намерения останавливаться, чтобы отдохнуть.

С большим трудом она наконец оказалась перед дверью своего собственного дома. Она собрала остатки сил, чтобы толкнуть тяжелую дверь. Их двор был полон крестьян, пришедших на помощь. Когда они увидели Юй Сяокао и ее братьев и сестер, они действовали по собственной инициативе и освободили им место для входа.

- Отец! - Юй Сяокао ворвалась в дверь западной комнаты. Она оттолкнула пухлое тело старшей тети и бросилась на край кровати Кан.

На бледном лице Юй Хая не было и следа крови. Его рваная хлопчатобумажная куртка была испачкана кровью, которая затвердела в небольшие пятна. Только несколько полосок бинтов остались на его правой штанине, которая обнажала его сильно искаленную правую ногу.